

БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ISBN 978-5-91608-181-7

С.147-156

https://doi.org/10.31833/conf_ihll2019.029

УДК 291.212.4

А. Ф. Илимбетова

*Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН
проспект Октября, 71, Уфа, 450054, Россия
E-mail: ilimbetovazalia@mail.ru*

ЗМЕЯ – ПОКРОВИТЕЛЬНИЦА ГЕРОЕВ, СЕМЬИ И РОДА В МИФОРИТУАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЯХ БАШКИР

В фольклоре, обычаях и обрядах башкир змея выступает в роли заступницы, покровительницы людей. Возможно, историко-генетические корни подобных воззрений восходят к тотемическим образам мышления первобытных охотников, рыболовов и собирателей глубочайшей древности. В башкирских фольклорно-мифологических мотивах о змее как об их покровительнице имеется несколько пластов. Наиболее древний пласт – это осколки представлений предков башкир о змее как о тотемическом первопредке, поборнике сообщества людей. Обнаружение следов похожих мировоззрений во всех частях света говорят в пользу предположения, что они генерировались еще до иррадиации первобытных людей из первобытной ойкумены в Австралию и Америку.

Ключевые слова: Башкиры, змея, культ, покровительница, мифоритуальные традиции.

В мифоритуальной традиции башкир змея как тотемический предок предстает в ипостаси заступницы людей, сказочных героев, семьи и рода. Она, обладая даром предвидения развития хода событий или человеческих судеб, предупреждает людей о грозящей опасности или какого-нибудь несчастья. Так, по поверьям усерган Хайбуллинского р-на РБ, змеи предчувствуют наступление какого-то стихийного бедствия и заранее переселяются из этой местности в более спокойный район [ПМА, 2000, 7]. А по приметам таныпцев Татышлинского р-на РБ, появление вблизи человеческого жилья красной змеи – предупреждение пожара, подсказка людям покинуть данную территорию [ИБР, 2014, 107]. Соответствующие мотивы особенно были характерны башкирскому фольклору. В частности, в этногенетическом предании «*Йылан ырыуы легендаһы*» («Легенда племени елан») во время преследования неприятелей путь башкирским воинам преграждает большая шипящая змея. Но ратники обходят ее, продолжают погоню за противниками, и, попадая засаду врагов, где их полностью истребляют. Из отряда в живых остается только один человек, – той змее удалось удержать сына вождя племени от дальнейшего участия в розыске лиходеев. Потомки этого джигита образовали племя «*Йылан*» («Змея») [Мөлөкөв, 1998, 22]. В сказке «*Түбәтәй мәргән*» («Тюбетей-мэргэн») змеи защищают честь своей хозяйки-девушки, уничтожив десятитысячное войско царя-насильника, который силой хотел увести красавицу [Вилданов, 2012, 80]. В устном рассказе, записанном в 2013 г. от И.С. Хакимова в с. Акъяр Хайбуллинского р-на РБ, некая

вдова с младенцем на руках выходит замуж за вдовца. Однако мужчина невзлюбил пасынка и всячески притеснял его. Затравленная от безысходности женщина оставляет сына в лесу. Но, когда она отправляется домой, ее путь преграждает змея. Женщина, подумав, что это божье предзнаменование, возвращается назад. А когда она, взяв плачущего сына на руки, вернулась на то же место, то там от змеи и след простыл. В другом рассказе, записанном у усерган в 2013 г. от М.Х. Азаматовой (1949 г.р.) в с. Акъяр Хайбуллинского р-на РБ, благодетельная змея спасает жизнь женщине, попавшей в змеюшник. Она не позволяет другим змеям укусить ее, выползает наверх, а потом спускает в яму свой хвост. Женщина, цепляясь за него ногами и руками, выбирается из ямы [ПМА, 2013, 2, 3].

В сказках необычайные змеи выводят батыров из подземного царства на белый свет; указывают путь к острову, где росло вечнозеленое дерево, соки которого дают бессмертие («Шахимаран») [Шахимаран, 2000, 103–106]; оживляют коварно убитого героя, окропив его изрубленное на куски тело мертвой и живой водой («Умыс»); помогают выполнить труднейшее задание ведьмы: собрать сорок диких кобылиц (дочерей чародейки), нырнувших в озеро и загнать их в сарай («Майсарвар») [БНТ, 1989, 59–60, 84] и др. Благодарные змеи за спасение их от огня или за другие жизненно важные услуги дарят молодцам чудодейственную яшму, исполняющую любое желание ее владельца («Йэшмәташ» – «Яшма»); необычайное кольцо, свистнув сквозь которое можно вызвать нечистую силу для выполнения фантастических заданий («Лунарсы Байгужа» – «Охотник Байгужа»); волшебный сундук, открыв который отрок находит там девушку неземной красоты, появляется дворец и иное добро («Быжымэргэн») [БХИ, 1976 а, 101–102, 108–112, 167–169]; рубаху, придающую сверхъестественную силу, богатырского коня и семипудовый меч («Йылан кыз менән Ванушкә» – «Девушка-змея и Ванюшка») [БХИ, 1976 б, 104–110]; выпрашивают у отца – царя змей подарить своим спасителям халат, защищающий от стрел, шапку-невидимку, сапоги-скороходы и огнеметный меч («Умыс») [БХИ, 1976 а, 128–135]; красную подушку, превращающуюся в очаровательную девушку («Кызыл мөндәр» – «Красная подушка») [БНТ, 1989, 159–164]; помогают получить магическую палку – источник власти и могущества царя змей («Урал-батыр») [БНЭ, 1977, 87, 92, 130, 141, 297, 303, 340, 352] и др.

Подобные сюжеты дают себе знать в фольклорных традициях народов во всех частях земного шара. В мифах чувашей [Салмин, 1998, 8–9], киргизов, дунган, коми, японцев, пайван (Тайвань), семангов (Индонезия), бондо Восточной Индии [Березкин, Н5, i13A], древних египтян [Евсюков, 1988, 42–43], греков [Ярхо, 1991, 206], русских [Померанцева, 1975, 182], украинцев, болгар, хорватов [Гура, 1997, 327, 330, 331], скандинавов [Гербер, 2006, 22] и др. змеи, обладая даром предвидения, пользуются им во благо человека.

В устной словесности ряда народов змея изображается не только попечительницей простых людей, но и спасительницей пророков и предков всего человечества. К примеру, в башкирской легенде записанной Ф.Ф. Илимбетовым в 1966 г. от жителя д. Ново-Субхангулово Бурзянского р-на РБ Худайбердина Т.Я. (1891 г.р.), говорится, что накануне всемирного потопа («туфан калкыу») Нух-пайгамбар (пророк) по божьему велению построил огромную лодку и посадил в нее по паре всех живых существ, кроме *шайтана* (черта). Во время длительного плавания по безбрежному морю, некий обжорливый человек справил естественные надобности и полностью заполнил испражнениями лодку. При чистке нечистот случайно было продырявлено днище ковчега и судно начало тонуть. Тут змея заткнула хвостом дыру. За эту услугу она настоятельно просила Нуха, чтобы ее досыта накормили лакомой пищей. После прекращения потопа Нух-пайгамбар отправил комара разузнать кровь какой твари самая сладкая. Долго летал комар, перекусал всех зверей, птиц и человека. При этом узнав, что нет пищи вкуснее крови человека, комар полетел обратно к лодке. В пути ему встретилась ласточка, которая спросила его: «-Чья кровь самая смачная?». Комар ответил, что нет на свете приятнее пищи, чем кровь человека. Ласточка, притворившись глухой, крикнула: «-Говори громче, ничего не слышала!». Когда комар сильно раскрыл рот, чтобы крикнуть во весь голос, ласточка тут же откусила ему часть

высунутого языка. По возвращению на ковчег комар не мог внятно сказать ни единого слова, а только жужжал. Никто не понял, что же он хочет сказать. Только одна ласточка воскликнула. «-Я поняла! Он говорит, что самой изысканной пищей является кровь жабы». Змея, разозлившись, яростно бросилась на ласточку. Та, вспорхнула, но змея успела вырвать клочок перьев с ее хвоста. Вот отчего у ласточки раздвоенный хвост [ПД Илимбетова, 1966, 24–25].

Разновидности этого эсхатологического мифа обнаружены в устной прозе башкир-тангауров [Башкортгарзың дини, 2013, 26] и тамьянцев Абзелитовского, байкы-унларов Караидельского (два разночтения) [БХИ, 1997, 45, 350; Хисамитдинова, 2010, 307–308], мурзаларов Салаватского [Гайсина, 2009, 210] р-нов РБ и бардымских гайнинцев Пермского края (два варианта) [Тулвинские татары и башкиры, 2004, 323, 350]. Они отличаются друг от друга незначительными разночтениями. В записи Ф.А. Надршиной, сделанной в 1988 г. у байкы-унларов, в качестве строителя ковчега фигурирует прок Юнус [БХИ, 1997, 350], а в версии записанной Ф.Г. Хисамитдиновой у тех же байкы-унларов имя праведника – Гайса [Хисамитдинова, 2010, 307]. Во всех разновидностях (за исключением одного из гайнинских вариантов) дно судна прогрызает мышка («сыскан»). А в версии, взятой на учет у гайнинцев д. Новая Казанка в 1999 г., лодку протыкают два неверных человека [Тулвинские татары и башкиры, 2004, 323]. Спасительницей праведников и их спутников в рассказе гайнинцев д. Новая Казанка называется змея-медянка, а у байкы-унларов в записи Ф.Г. Хисамитдиновой – уж. В тамьянском предании, зарегистрированном Ф.А. Надршиной в 1986 г. и байкы-унларском его разночтении, зафиксированном Ф.Г. Хисамитдиновой, змея затыкает дыру, просунув в нее голову, а в остальных вариантах змея останавливает течь воды, закупорив брешь хвостом.

Идентичная легенда о спасении змеей пророка во время всеобщего наводнения имеется у чувашей [Чувашские сказки, 1979, 20]. В карачаево-балкарской сказке «Змея и ласточка» змея выручает всех от смертельной опасности, плотно закрыв своим телом пробоину в лодке [Занукоева, 2009, 207]. В русском народном сказании о космическом разливе вод в судно праведника Ноя пробирается дьявол, который превращается в мышь и прогрызает днище ковчега. Но дыру затыкает головой уж [Бернштам, 2002, 289]. Китайцы и сиацы (Таиланд) змею причисляли к духам-покровительницам мореходов и рыбаков. Они верили, что если судно получит пробоину, то змея будто бы вставляет свой хвост в дыру и устраняет течь [Зеленин, 1937, 38].

Благожелательная позиция змеи в отношении человека прослеживается и в приметах башкир. Так, согласно суждениям башкир-усерган и гирей-кыпсаков Кувандыкского р-на Оренбургской области и бурзянцев Бурзянского р-на РБ, человеку сулит удача в пути встреча со змеей, так как она якобы выходит на дорогу исключительно везучим («бәхетле») людям и желает им только счастья [ПМА, 2001, 4, 13, 14, 39, 46; ЭМ-2009, 2011, 68].

Точно также интерпретируется и сон о змее. Юмран-табынцы Александровского и Красногвардейского р-нов Оренбургской области, усергане Хайбуллинского р-на РБ и гайнинцы Бардымского р-на Пермского края расценивают сон о змее как к встрече с заступником, – к добру, удачной поездке, к пользе [ПМА, 2000, 26; ПМА, 2005, 3, 21; [Тулвинские татары и башкиры, 2004, 287].

Змея несет нагрузку источника жизненной силы, благополучия, достатка и в следующей пословице, записанной у кувандыкских усерган: «Йылан бар ерзә бәхет бар» («Гам, где водятся змеи, есть условия для счастья») [ПМА, 2001, 14]. Эта же мысль присутствует и в отдельных приметах башкир: «Ерзе, урынды йыландар ташлап китһә, каза килә» («Если змеи покидают обжитые места – к беде») [БХИ, 1995, 150], «Тузбаши китһә, кот китә» («С уходом ужа, уходит и удача») [Хисамитдинова, 2011, 197].

Схожие фольклорно-мифологические артефакты имели широкое бытование на огромном ареале. Змея несет нагрузку творца человеческого счастья, выступает в амплуа дарителя (дарительницы) людям золота, богатства, изобилия в устной словесности, суевериях и мистических представлениях казахов [Кондыбай, 2005, 124], турков [Иванова, 2009, 154–155], абхазов [Чеснов, 1993, 75–78], курдов, ингушей, армян, грузин, [Афанасьев,

1976, 127–128], вепсов, русских [Винокурова, 2007, 42], поляков чехов, словаков, болгар [Гура, 1997, 84, 313, 325, 326, 328], народностей Северо-Восточной Индии [Маретина, 2005, 25], древних египтян [Рубинштейн, 1991, 467] и др.

Накопленный этнографический и фольклорный материал свидетельствует о том, что в прошлом башкиры верили на благоприятное воздействие на жизнедеятельность людей и отдельных частей тела змеи – мифических рогов, ног, шкуры, языка, изображений змеи и т.д. Судя по многочисленным информциям, башкиры принимали за истину рассказы о существовании чудодейственных рогов не только у белой змеи, но и у других их видов. Так, Х.М. Зарипова (1912 г.р.) из д. Исангазино Бурзянского р-на РБ (бурзяне) утверждала, что при встрече с любой змеей нужно положить перед ней белый платок или полить кислое молоко. Тогда она снимет свои рога и оставит их тому человеку. Человек со змеиным рогом будет счастливым [ПД Илимбетова, 1966, 8]. Аналогичное сведение содержится и в рассказе Ф. Сайдашевой (1928 г.р.) из с. Усть-Тунтор Бардымского р-на Пермского края (гайнинцы): она во время косьбы гороха несколько раз встретила черно-белую змею («сыбар йылан»). Женщины говорили ей, что при очередной встрече со змеей надо положить перед ней платок, тогда она оставит там свои рога и, если возьмешь их, то будешь счастливой [Тулвинские татары и башкиры, 2004, 306]. Вести об оставлении любой змеей своих рогов изобилия (счастья) *понравившемуся* ей человеку, успевшему постелить перед ней платок, имеются в материалах, записанных у тангауров с. Кирдасово Абзелиловского р-на РБ от старожилы Вахита Салимьянова (1895 г.р.) [ПД Илимбетова, 1966, 43], тазларов д. Новотазларово Бураевского р-на РБ (информатор М.Н. Суфиянова, 1921 г.р.) [ЭМ-2006, 2008, 146], уранцев д. Иткинеево Янаульского р-на РБ от Р.А. Сафиной (1926 г.р.) [ЭМ-2005, 2009, 84] и др.

По предрассудкам башкир-бурзянцев и юмран-табынцев Красногвардейского район Оренбургской области [ПМА, 2005, 14], иль-куль- и яик-суби-минцев Альшеевского [Файсина, 2009, 210; ЭМ-2004, 2006, 192], тазларов, таныпцев и эске-еланцев Бураевского [ЭМ-2006, 2008, 14, 15, 165–166], уранцев Янаульского [ЭМ-2005, 2009, 84] р-нов РБ, гайнинцев Бардымского р-на Пермского края [Тулвинские татары и башкиры, 2004, 216–217, 305–306] и др. человеку приносит счастье, богатство и успех выползок змеи («йылан кабы» / «кабыгы» / «кауы») если носить его на шее или в кармане в качестве амулета [АСБЯ, 2012, 206; Тулвинские татары и башкиры, 2004, 305–306; ЭМ-2005, 2009, 84] или хранить, завернув в тряпочку в сокровенном месте [ЭМ-2006, 2008, 14].

В научной литературе присутствует тезис о том, что башкирам было характерно суеверие о способности змеи осчастливить человека не только одарив его своими рогами, но и показав ноги [Хисамитдинова, 2010, 124]. Данный постулат подкрепляется и материалами полевых исследований. Например, среди бурзянцев Бурзянского р-на РБ и гайнинцев Бардымского р-на Пермского края зафиксированы поверья о том, что змея будто бы показывает свои ноги самому счастливому человеку [Тулвинские татары и башкиры, 2004, 305; ЭМ-2009, 2011, 68].

При этом заметим, что в башкирской религиозно-мифологической традиции накоплено немало аргументов, ставящих под сомнение это положение. К их числу относятся широко распространенные среди башкир устные рассказы о том, что при убийстве, сжигании живьем или сдирании кожи с живой змеи она показывает живодеру ноги [Фэйнэ башкорттарының фольклоры, 2012, 76; ПМА, 2000, 82; Хадыева, 2005, 157] как предвестие неминуемой кары за преступление – к несчастью (кара-кыпсаки Кувандыкского р-на Оренбургской области [ПМА, 2001, 34]), к беде (тангауры Абзелиловского р-на РБ [ПД Илимбетова, 1966, 43]), к смерти (усергане Хайбуллинского [ПМА, 2000, 82], тангауры Зилаирского [ЭМ-2003, 2006, 196] р-нов РБ, гайнинцы Бардымского р-на Пермского края [Фэйнэ башкорттарының фольклоры, 2012, 76]). Во избежание такого возмездия, человек, увидевший ноги змеи, должен тут же разуть ноги и показать их змее [Назыева, 2002, 44].

По предубеждениям башкир-мурзаларов Салаватского р-на РБ, если человек будет носить при себе отрезанный от живой змеи язык, то ему не пристанет никакое клеветническое обвинение [ПД Илимбетова, 1968, 6].

Практика приписывания магической силы отдельным частям тела змеи наблюдается в религиозных воззрениях народов Евразии, Северной и Центральной Америки. У казахов, киргизов, сибирских татар, алтайцев, туркмен, узбеков пришитые к одежде ребенка (или шамана) в качестве украшения каури, носящие название «йылан баши» / «елан почи» / «илан баши» и т.п. служили оберегами от дурного глаза [Инан, 1998, 114; Смирнова, 1999, 95, 96; Тохтабаева, 1991, 93]. Русские для защиты от колдовства привязывали к шейному кресту голову убитой змеи [Афанасьев, 1982, 270]. Образы змей с дивными рожками на голове, приносящие их владельцам благополучие, выявлены в верованиях татар, казахов [Кондыбай, 2005], чувашей, монголов, эвенов, армян [Березкин, 13В], хакасов [Бутанаев, 2003, 72], русских [Костомаров, 1992, 285], украинцев [Афанасьев, 1982, 262; Гура, 1997, 89], белорусов, болгар, македонцев [Гура, 1997, 324] и др. Согласно представлениям хакасов, сброшенная при линьке шкура змеи содействует благополучию семьи. Поэтому ее хранили в сундуке. У них же и у нанайцев подвешенный на детскую колыбель зашитый в белую тряпочку кусочек змеиноного выползка ограждал ребенка от козней злых сил [Бутанаев, 2003, 72]. болгары и хорваты [Гура, 1997, 331] носили при себе змеиный выползок как амулет от сглаза. По предубеждениям чехов, если посыпать голову пеплом от змеиной кожи – враги будут бояться; а если смочить его с водой и потереть им глаза – никто тебя не очарует [Афанасьев, 1982, 270]. Поляки принимали за истину байки о том, что бедняк станет богатым, если он станет обладателем змеиноного выползка [Гура, 1997, 325]. Лезгины полагали, что человек со змеиной шкуркой становится неуязвимым для злых духов [Гаджиев, 1977, 122]. По казахской примете, человек добьется успехов во всем, если увидит ножки змеи [Кондыбай, 2005, 125]. Осколки схожих взглядов ясно проступают в предубеждении русских Новгородской губернии о том, что если человек увидит синие ноги змеи – станет богатым [Гура, 1997, 305]. Между тем, по рассказам хакасов, если змея покажет человеку ножки – ему придется проститься с белым светом [Бутанаев, 2003, 72]. Сербь и болгары верили, что тот, кто увидит змеиные ноги, непременно умрет [Гура, 1997, 305, 306]. По убеждениям лезгин, еще большей силой будет обладать тот, у кого есть змеиный язык [Гаджиев, 1977, 122].

Несомненно, к реликтам схожих умозрений относятся и идеи, связанные с приписыванием магических свойств изображениям змей. В историческом предании таныпских башкир сообщается, что их предки поклонялись змеям и многих из них носили бляхи со змеиными узорами [Кузеев, 1974, 347] в качестве обладающего таинственной силой личного фетиша. Змеиные орнаментальные мотивы были обременены обережными функциями и в художественном оформлении строений башкир. По их мнению, накладные пропиленные декоративные композиции в виде змеи на оконных наличниках защищают жилище и его обитателей от несчастий и бед [Шитова, 2004, 166, 192, 197].

Итак, во всех вышеизложенных материалах змея предстает как сакральное существо, обладающее магической силой творить людям не зло, а благо, ее губительные поступки носят превентивный характер на агрессивные действия человека. Поэтому, несмотря на господство в общественном сознании сугубо отрицательных суждений о змеях, в традициях и поверьях башкир сохранились элементы благовейного отношения к ним [Илимбетова, 1999, 172; Хисамитдинова, Торма, 1997, 135].

Следы подобных религиозно-мистических воззрений ясно просматриваются в предубеждении башкир, что нельзя убивать змею, если она никому не причинила никакого вреда (усергане Кувандыкского р-на Оренбургской области [ПМА, 2001, 8] и Хайбуллинского р-на РБ [ПД Илимбетова, 1966, 79; ПМА, 2000, 12, 20], бурзяне Бурзянского [ПД Илимбетова, 1966, 6], унлары Караидельского [Хисамитдинова, 2010, 307], таныпцы Балтачевского [ЭМ-2008, 2010, 12], уранцы Янаульского [ЭМ-2005, 2009, 210] р-нов РБ, гайнинцы Альшеевского р-на РБ [Фэйнэ башкорттарының фольклоры, 2012, 143] и Бардымского р-на Пермского края [Тулвинские татары и башкир, 2004, 304]). Почти в каждой деревне рассказывают о том, как

с человеком, погубившим змею, случилось несчастье. К примеру, в притче тангауров Зилаирского р-на РБ сообщается, что весь род человека по имени Юмагужа вымер из-за того, что он ударил насмерть одну змею во время их спаривания [ЭМ-2003, 2006, 122]. В рассказе, записанном у тамьянцев Абзелиловского р-на РБ, говорится, что у человека уничтожившего змею, в том же году умер сын [Эбйәлил дәфтәре, 2010, 64]. В байке таныпцев из д. Бадрышево Татышлинского р-на РБ некая женщина убивает во дворе своего дома змею – в тот же день ночью сгорает все ее подворье [ИБР, 2014, 106–107]. В сказке «*Генерал Горһа*» («Генерал Хорка»), взятой на учет у башкир-бурзянцев Большечерниговского р-на Самарской области, волшебник советует герою не бить встретившуюся в пути змею. Но он умерщвляет ее, тут же несметное количество змей начинают преследовать его. Егет скрывается от них в чугунном доме. Змеи смогли продырявить в одном месте чугунную стену и, проникнув в дом, пожирают убийцу [БХИ, 1976 а, 270].

Аналогичный мотив дошел до наших дней в песне ялан-катайских башкир Сафакулевского и Альменевского р-нов Курганской области «*Юркә Юныс*»:

*«Бара ла торғас, мин ултырзым,
Кара ла йылан баһын ултерзем.
Килә лә генә кайта йөрөй торғас,
Ғәзиз башкайымды бөтөрзем»*

[БХИ, 1974, 115].

*«Долго прошагав, сел я отдохнуть,
Убил, наступив, черную змею.
Приходя и уходя туда-сюда,
Погубил я свою головушку».*

В этих строках четко выражена связь между истреблением змеи и гибелью человека, погубившего змею. Поэтому башкиры говорят: «*Үзеңә теймәгән йылан йөз йәшәһен*» («Пусть змея, если не трогает тебя, проживет сто лет») или «*Йыланды ултерергә дошманыңды куш*» («Змею убивать поручи своему врагу») [БХИ, 1980, 120, 305].

Такие умозрения обусловили табуирование змеи почти во всех частях света. Кроме вышеупомянутых случаев религиозного запрета умерщвлять домовую змею, возбранялось уничтожение различных видов змей (ужей, гадюк, удавов, питонов, анаконд и т.п.) в устных рассказах и обычаях древних болгар [Эхмәтзәки Вәлиди Туған, 1997, 70], казахов [Кондыбай, 2005, 125], хакасов [Бутанаев, 2003, 71], турков [Серебрякова, 1986, 207], вепсов [Винокурова, 2007, 28], айнов Курильских островов [Токарев, 1986, 144], панджабцев Пакистана и Индии [Маретина, 2005, 11], осетин [Чибириков, 1983, 102], украинцев, поляков, болгар, хорватов, боснийцев, черногорцев [Гура, 1997, 54, 297, 300] и др.

Таким образом, в фольклоре, обычаях и обрядах башкир и многих народов мира змея выступает в роли заступницы и покровительницы людей. Возможно, историко-генетические корни подобных воззрений восходят к тотемическим образам мышления первобытных охотников, рыболовов и собирателей глубочайшей древности.

Литература:

- АСБЯ – Академический словарь башкирского языка. В 10 томах / Под ред. Ф.Г. Хисамитдиновой. Уфа: Китап, 2012. Т. 4 (Буквы Й–К). 944 с.
- Афанасьев А.Н. Древо жизни. Избранные статьи / Подг. текста и комм. Ю.М. Медведева, вступ. статья Б.П. Кирдана. М.: Современник, 1982. 464 с.
- Афанасьев Г.Е. Дохристианские религиозные воззрения алан. (По материалам амулетов могильника Мокрая балка) // Советская этнография. 1976. № 1. С. 125–131.
- БНЭ – Башкирский народный эпос / Сост. А.С. Мирбадалева, М.М. Сагитов, А.И. Харисов; отв. ред. Н.В. Кидайш-Покровская. М.: Наука, 1977. 518 с.
- БНТ – Башкирское народное творчество. Т. 4. Волшебные сказки. Сказки о животных / Сост. Н.Т. Зарипов; отв. ред. Л.Г. Бараг. Уфа: Башкир. книж. изд-во, 1989. 512 с.
- БХИ – Башкорт халык ижады. Йырзар. Беренсе китап / Төз., баш һүз языусы, аңлат. биреүсе С. Галин; яуап. ред. К.Ә. Әхмәтйәнов. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте. 1974. 386 б.
- БХИ. Әкиәттәр. Беренсе китап / Төз. М.Х. Минһажетдинов, Ә.И. Харисов; аңлат. биреүсе Л.Г. Бараг, М.Х. Минһажетдинов; яуап.ред. Н.Т. Зарипов. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1976 а. 376 б.
- БХИ. Әкиәттәр. Икенсе китап / Төз. М.Х. Минһажетдинов, Ә.И. Харисов; аңлат. биреүсе Л.Г. Бараг, М.Х. Минһажетдинов; яуап. ред. Н.Т. Зарипов. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1976 б. 376 б.

- БХИ. Мәкәлдәр һәм әйтемдәр / Төз., инеш мәкәлә языусы, аңлат. биреүсе Ф.А. Нәзершина; яуап. ред. Кирәй Мәргән. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1980. 470 б.
- БХИ. Т. 1. Йола фольклоры / Төз., баш һүз һәм аңлат. авт. Ә.М. Сөләймәнов, Р.Ә. Солтангәрәева; яуап. ред. Ф.Б. Хөсәйенов. Өфө: Китап, 1995. 560 б.
- БХИ. Т. 2. Риүәйәттәр, легендалар / Төз., баш һүз һәм аңлат. авт. Ф.А. Нәзершина; яуаплы ред. К. Мәргән, Ә.М. Сөләймәнов. Өфө: Китап, 1997. 440 б.
- Башкорттардың дини һәм мистик легенда, риүәйәттәре / Авт.-төз., баш һүз, куш. һәм аңлат. авт. Ф.Ф. Ғайсина. Өфө, 2013. 144 б.
- Березкин Ю.Е. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог. Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin> (дата обращения 22.02.2019).
- Бернштам Т.А. Русские легенды о сотворении мира в аспекте народного богословия // Христианство в религиях мира. СПб., 2002.
- Бутанаев В.Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2003. 260 с.
- Вилданов Ф.Ф. Төрки халыктарының доньяға боронго дини караштары // Халык хәтерәнән – халыкка (башкорт фольклористикаһында тәүге хезмәттәр) / Төз., баш һүз, аңлат. авт. Р.Ә. Солтангәрәева. Өфө: РФА ӨҒҮ ТТӘИ, 2012. 134 б.
- Винокурова И.Ю. Животные в традиционном мировоззрении вепсов (опыт реконструкции): Автореф. Дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2007.
- Гаджиев Г.А. Вераования лезгин, связанные с животными // Советская этнография. 1977. № 3. С. 117–125.
- Гербер Хелен. Мифы Северной Европы / Пер. с англ. Г.Г. Петровой. М.: Центрполиграф, 2006. 346 с.
- Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997. 912 с.
- Ғайсина Ф.Ф. Башкорт фольклорында йылан символы // Литературное наследие. Фольклор. Текстология. Межвуз. сб. науч. статей. Уфа: БашГУ, 2009. Вып. 4. 282 с.
- Ғәйнә башкорттарының фольклоры / Авт.-төз. Р.Ә. Солтангәрәева, Ф.Ф. Ғайсина. Өфө: Ғилем, 2012. 172 б.
- Евсюков В.В. Мифы о Вселенной. Новосибирск: Наука, 1988. 176 с. Evsyukov, V.V. Myths about the universe. Novosibirsk: Science, 1988. 176 p.
- Занукова Ф.Х. О мифах карачаевцев и балкарцев // Литературное наследие. Фольклор. Текстология. Межвуз. сб. науч. статей. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. Вып. 4. 282 с.
- Зеленин Д.К. Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1937. 78 с.
- Иванова В.В. Змея-джинн-предок: Анатолийский взгляд на хранителя дома // Азиатский бестиарий. Образы животных в традициях Южной, Юго-Западной и Центральной Азии. Сб. статей. СПб.: МАЭ РАН, 2009. 185 с.
- Илимбетова А.Ф. О культе змеи у башкир // Бельские просторы. 1999. № 11. С. 169–174.
- Инан А. Шаманизм тарихта һәм бөгөн. Өфө: Китап, 1998. 224 б.
- ИБР – История башкирских родов. Т. 6. Танып / С.И. Хамидуллин, Ю.М. Юсупов, Р.Р. Асылгужин и др. Уфа, 2014. 376 с.
- Кондыбай С. Казахская мифология. Краткий словарь. Алматы: Нурлы алам, 2005. 272 с.
- Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях / Авт. очерка и комм. Б.Г. Литвак; под общ. ред. Н.И. Павленко. М.: Республика, 1992. 303 с.
- Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974. 572 с.
- Маретина С.А. Змея в индуистской мифологии. (На материалах МАЭ). СПб.: МАЭ РАН, 2005. 140 с.
- Мөлөкөв Ә. Ырыуыбыз – йылан // Ватандаш. 1998. № 7.
- ПД Илимбетова – Полевой дневник Илимбетова Ф.Ф. 1966 г.
- ПД Илимбетова Ф.Ф. 1968 г.
- ПМА – Полевые материалы автора. 2000 г.
- ПМА. 2001 г.
- ПМА. 2005 г.
- ПМА. 2013 г.
- Померанцева Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М.: Наука, 1975. 200 с.
- Рубинштейн Р.И. Реннунет // Мифологический словарь. М., 1991. 736 с.
- Салмин А.К. Семантика дома у чувашей. Чебоксары, 1998.
- Серебрякова М.Н. Функциональная роль магии в обрядах деторождения у современных турок // Мифы, культы, обряды народов зарубежной Азии. Сб. статей. М.: Наука, 1986. 256 с.

- Смирнова Е.Ю. Магия в традиционном мировоззрении: по материалам традиционной одежды сибирских татар // Культурологические исследования в Сибири. Омск, 1999. Вып. 1.
- Токарев С.А. Религия в истории народов мира. 4-ое изд. М.: Политиздат. 1986. 576 с.
- Тохтабаева Ш.Ж. Семантика казахских украшений // Советская этнография. 1991. № 1. С. 90–103
- Тулвинские татары и башкиры. Этнографические очерки и тексты / Отв. ред. А.В. Черных. Пермь: Перм. книж. изд-во, 2004. 456 с.
- Хадыева Р.Н. Башкирская этнокультура и язык: Опыт воссоздания языковой картины мира. М.: Наука, 2005. 248 с.
- Хисамитдинова Ф.Г., Торма Й. Змея в традиционной этнологии и лечебной магии башкир // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. Труды межд. конф. В 3-х томах. Казань, 9–13 июня 1992 г. М.: ИНСАН, 1997. Т. 3. 240 с.
- Хисамитдинова Ф.Г. Мифологический словарь башкирского языка. М.: Наука, 2010. 456 с.
- Хисамитдинова Ф.Г. Словарь башкирской мифологии. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. 420 с.
- Һазыева Р.Н. Башкорт теленен этнолингвистика һүзлеге. Өфө: Китап, 2002. 176 б.
- Чеснов Я.В. «Культ онгонов» или «эффективность символов»? (к интерпретации магического лечения у абхазов) // Этнографическое обозрение. 1993. № 2. С.75–88.
- Чибириков Л.А. Аграрные истоки культа животных у осетин // Советская этнография. 1983. № 1. С. 94–102.
- Чувашские сказки и легенды / Сост. Е.С. Сидоров. Чебоксары: Чувашское книж. изд-во, 1979.
- Шаһимаран. Башкорт халыҡ әкиәте // Ватандаш. 2000. № 5.
- Шитова С.Н. История архитектурного декора в башкирских аулах. Уфа: Гилем, 2004. 218 с.
- ЭМ – Экспедиция материалдары-2003: Йылайыр районы / Төз. Г.Р. Хөсәйенова, Р.Ә. Солтангәрәева, Л.К. Сәлмәнова һ.б. Өфө: РУНМЦ МО РБ, 2006. 251 б.
- ЭМ-2004: Әлшәй районы / Төз. Г.Р. Хөсәйенова, Р.Ә. Солтангәрәева, Г.В. Юлдыбаева һ.б. Өфө: РУНМЦ МО РБ, 2006. 235 б.
- ЭМ-2005: Яңауыл районы / Төз. Г.Р. Хөсәйенова, Р.Ә. Солтангәрәева, Г.В. Юлдыбаева һ.б. Өфө: РФА ӨҒҮ ТТӘИ, 2009. 264 б.
- ЭМ-2006: Борай районы. (Материалдар һәм тикшеренүзәр) / Төз. Г.Р. Хөсәйенова, Р.Ә. Солтангәрәева, Г.В. Юлдыбаева һ.б. Өфө: Эшлекле династия, 2008. 240 б.
- ЭМ-2008: Балтас районы / Төз. Г.Р. Хөсәйенова, Г.В. Юлдыбаева, А.М. Хәкимйәнова һ.б. Өфө: РФА ӨҒҮ ТТӘИ, 2010. 204 б.
- ЭМ-2009: Бөрйән районы / Төз. Г.Р. Хөсәйенова, Г.В. Юлдыбаева, А.М. Хәкимйәнова. Өфө: Эшлекле династия, 2011. 208 б.
- Әбйәлил дәфтәре (фольклор язмалары) / Төз., инеш һүз һәм аңлат. авт. Ф.А. Нәзершина. Өфө: Эшлекле династия, 2010. 124 б.
- Әхмәтзәки Вәлиди Туған. Ибн Фазландың юльязмаһы // Ватандаш. 1997. № 8.
- Ярхо В.Н. Елен // Мифологический словарь. М.: Сов. энц., 1991. 736 с.

A. F. Ilimbetova

*Order of the Badge of Honour Institute of History,
Language and Literature UFRC Russian Academy of Sciences
October Avenue, 71, Ufa, 450054, Russia
E-mail: ilimbetovazalia@mail.ru*

SNAKE –PATRONESS OF HEROES, FAMILIES AND KINDS IN THE MYTHORITUAL TRADITION OF THE BASHKIRS

In folklore, customs and rites of the Bashkirs snake acts as an intercessor and the patron saint of people. Perhaps, the historical and genetic roots of such views go back to the totemic ways of thinking of primitive hunters, fishers and collectors of the most ancient times. In the folklore and mythological motifs of the Bashkirs about the snake as their patron, there are several stratum. The most ancient stratum is fragments of representations of the ancestors of the Bashkirs about a snake as a totemic ancestor. The discovery of traces of similar worldviews in all parts of the world speaks in favor of the assumption that

they formed even before the irradiation of primitive people from primitive ecumenes to Australia and America.

Keywords: Bashkirs, snake, cult, patroness, mythoritual traditions.

References

- Academic dictionary of the Bashkir language. In 10 volumes / Ed. by of F.G. Khisamitdinova. Ufa: Kitap, 2012. Vol. 4 (Letter I–K). 944 p.
- Afanasyev, A.N. The tree of life. Selected articles / Prep. of the text and comm. by Yu.M. Medvedev, intr. art. by B.P. Kirdan. M.: Contemporary, 1982. 464 p.
- Afanasyev, G.E. Pre-Christian Alan religious beliefs. (Based on materials from amulets of the Wet Beam burial ground). Soviet ethnography. 1976. No. 1. P. 125–131.
- Bashkir folk epos / Comp. by A.S. Mirbadaleva, M.M. Sagitov, A.I. Kharisov; ex. ed. N.V. Kidish-Pokrovskaya. M.: Science, 1977. 518 p.
- Bashkir folk art. Vol. 4. Fairy tales. Tales of animals / Comp. by N.T. Zaripov; ex. ed. L.G. Barag. Ufa: Bashkir book publishing house, 1989. 512 p.
- Bashkir folk art. Songs. Book One / Comp., comm. by S. Galin; ex. ed. K.A. Akhmedyanov. Ufa: Bashkir book publishing house, 1974. 386 p.
- Bashkir folk art. Fairy tales. Book One / Comp. by M.Kh. Mingazhetdinov A.I. Kharisov, ex. ed. N.T. Zaripov. Ufa: Bashkir book publishing house, 1976 a. 376 p.
- Bashkir folk art. Fairy tales. Book two / Comp. by M.Kh. Mingazhetdinov A.I. Kharisov, ex. ed. N.T. Zaripov. Ufa: Bashkir book publishing house, 1976 b. 376 p.
- Bashkir folk art. Proverbs and sayings / Comp., intr. art. and comm. by F.A. Nadrshina, ex. ed. K. Mergen. Ufa: Bashkir book publishing house, 1980. 470 p.
- Bashkir folk art. Vol. 1. Ritual folklore / Comp., author of the intr. and comm. A.M. Suleymanov, R.A. Sultangareeva; ex. ed. G.B. Khusainov. Ufa: Book, 1995. 560 p.
- Bashkir folk art. Vol. 2. Traditions and legends / Comp., intr. word and comm. by F.A. Nadrshina, resp. ed. K. Mergen, A.M. Suleymanov. Ufa: Book, 1997. 440 p.
- Bashkir religious and mystical legends and traditions / Comp. author, intr. word, comm. by F.F. Gaysina. Ufa, 2013. 144 p.
- Berezkin, Yu.E. Thematic classification and distribution of folklore and mythological motifs by area. Analytical catalog. Access mode: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin> (access. February 18, 2019)
- Bernshtam, T.A. Russian legends about the creation of the world in the aspect of folk theology. Christianity in the religions of the world. SPb., 2002
- Butanaev, V.Ya. Burkhanism of the Turks of Sayano-Altai. Abakan, 2003. 260 p.
- Vildanov, G.F. The ancient religious worldview of the Türks. From human memory – to people / Comp., intr., comm. by R.A. Sultangareeva. Ufa: RAS USC IHLL, 2012. 134 p.
- Vinokurova, I.Yu. Animals in the Vepsian traditional worldview (reconstruction experience). Author's abstract of Hist. D. thesis. SPb., 2007.
- Gadzhiev, G.A. Lezgin beliefs associated with animals. Soviet ethnography. 1977. No. 3. P. 117–125
- Gerber, H. Myths of Northern Europe / Transl. from eng. by G.G. Petrova. M.: Centrepoligraf, 2006. 346 p.
- Gura, A.V. Symbolism of animals in the Slavic folk tradition. M.: Indrik, 1997. 912 p.
- Gaysina, F.F. The symbol of the snake in Bashkir folklore. Literary heritage. Folklore. Textology. Interuniver. coll. of scient. art. Ufa: BSU, 2009. Is. 4. 282 p.
- Folklore of the Gainin Bashkirs / Comp. by R.A. Sultangareeva, F.F. Gaysina. Ufa: Science, 2012. 172 p.
- Zanukoeva, F.Kh. About the myths of Karachais and Balkars. Literary Heritage. Folklore. Textology. Interuniv. coll. of scien. art. Ufa: BSU, 2009. Is. 4. 282 p.
- Zelenin, D.K. Tree totems in the legends and rites of European nations. M., L.: Publishing house of the AS of the USSR, 1937. 78 p.
- Ivanova, V.V. Snake-genie-ancestor: Anatolian look at the keeper of the house. Asian Bestiary. Animal images in the traditions of South, South-West and Central Asia. Coll. of art. SPb.: MAE RAS, 2009. 185 p.
- Ilimbetova, A.F. About the cult of the serpent at the Bashkirs. Belsky open spaces. 1999. No. 11. P. 169–174
- Inan, A. Shamanism in history and today. Ufa: Book, 1998. 224 p.
- History of the Bashkir clans. T. 6. Tanip / S.I. Khamidullin, Yu.M. Yusupov, R.R. Asylguzhin et al. Ufa, 2014. 376 p.

- Kondibay, S. Kazakh mythology. Brief dictionary. Almaty: Nurly alem, 2005. 272 p.
- Kostomarov, N.I. Essay on the domestic life and customs of the Great Russian people in the XVI and XVII centuries / Author of the essay and comm. by B.G. Litvak; ed. by of N.I. Pavlenko. M.: Republic, 1992. 303 p.
- Kuzeev, R.G. The origin of the Bashkir people. Ethnic composition, history of resettlement. M.: Science, 1974. 572 p.
- Maretina, S.A. Snake in hindu mythology. (Based on MAE materials). SPb.: MAE RAS, 2005. 140 p.
- Mulukov, A. Our tribe – snakes. *Vatandash*. 1998. No. 7.
- Field diary of Ilimbetov F.F. 1966 year
- Field diary of Ilimbetov F.F. 1968 year
- Field materials of the author. 2000 year
- Field materials of the author. 2001 year
- Field materials of the author. 2005 year
- Field materials of the author. 2013 year
- Pomerantseva, E.V. Mythological characters in Russian folklore. M.: Science, 1975. 200 p.
- Rubinstein, R.I. *Renenutet*. Mythological dictionary. M., 1991. 736 p.
- Salmin, A.K. Semantics at Chuvash home. *Cheboksary*, 1998
- Serebryakova, M.N. The functional role of magic in the rites of childbearing in modern Turks. Myths, cults, rites of the peoples of foreign Asia. Coll. of art. M.: Science, 1986. 256 p.
- Smirnova, E.Yu. Magic in the traditional worldview: based on the materials of traditional clothing of the Siberian Tatars. *Cultural studies in Siberia*. Omsk, 1999. Is. 1
- Tokarev, S.A. Religion in the history of the peoples of the world. 4th ed. M.: Politizdat, 1986. 576 p.
- Tokhtabaeva, Sh.G. The semantics of Kazakh jewelry. *Soviet ethnography*. 1991. No. 1. P. 90–103
- Tulvin Tatars and Bashkirs. *Ethnographic essays and texts* / Ex. ed. A.V. Chernikh. Perm: Perm book publishing house, 2004. 456 p.
- Khadyeva, R.N. Bashkir ethnoculture and language: The experience of reconstructing the linguistic picture of the world. M.: Science, 2005. 248 p.
- Khisamitdinova, F.G., Torma, J. Snake in traditional ethnology and therapeutic magic of the Bashkirs // Languages, spiritual culture and history of the Türks: traditions and modernity. Proc. of the inter. conf. In 3 vol. Kazan, June 9–13, 1992. M., 1997. Vol. 3. 240 p.
- Khisamitdinova, F.G. The mythological dictionary of the Bashkir language. M.: Science, 2010. 456 p.
- Khisamitdinova, F.G. Dictionary of Bashkir mythology. Ufa: IHLL USC RAS, 2011. 420 p.
- Khadyeva, R.N. Ethnolinguistic dictionary of the Bashkir language. Ufa: Book, 176 p.
- Chesnov, Ya.V. «The cult of ongons» or «the effectiveness of symbols»? (to the interpretation of magical treatment in Abkhazians). *Ethnographic review*. 1993. No. 2. P.75–88
- Chibirov, L.A. The agrarian origins of the animal cult in Ossetians. *Soviet ethnography*. 1983. No. 1. P. 94–102
- Chuvash tales and legends / Comp. by E.S. Sidorov. *Cheboksary*: Chuvash book publishing house, 1979.
- Shakhimaran. Bashkir folk tale. *Vatandash*. 2000. No. 5
- Shitova, S.N. The history of architectural decor in Bashkir villages. Ufa: Science, 2004. 218 p.
- Expedition materials-2003. Zilair district / Comp. by G.R. Khusainova, A.A. Sultangareeva, L.K. Salmanova et al. Ufa, 2006. 251 p.
- Expedition materials-2004. Alshey district / Comp. by G.R. Khusainova, A.A. Sultangareeva, G.V. Yuldybaeva et al. Ufa, 2006. 235 p.
- Expeditionary materials-2005. Yanaul district / Comp. by G.R. Khusainova, A.A. Sultangareeva, G.V. Yuldybaeva et al. Ufa, 2009. 264 pages.
- Expedition materials-2006. Burai district (Materials and research) / Comp. by G.R. Khusainova, A.A. Sultangareeva, G.V. Yuldybaeva et al. Ufa, 2008. 240 p.
- Expedition materials-2008. Baltach district / Comp. by G.R. Khusainova, G.V. Yuldybaeva, A.M. Khakimyanova et al. Ufa, 2008. 204 p.
- Expedition materials-2009. Burzyan district / Comp. by G.R. Khusainova, G.V. Yuldybaeva, A.M. Khakimyanova. Ufa, 2008. 208 p.
- Abzelil notebook (folklore notes) / Comp., intr. word, comm. by F.A. Nadrshina. Ufa, 2010. 124 p.
- Ahmetzaki Validi Tugan. Traveling notes of Ibn Fadlan. *Vatandash*. 1997. No. 8
- Yarkho, V.N. Helen. Mythological dictionary. M.: Sov. enc., 1991.736 p.